

Т. Н. Зубакина
Екатеринбург, Россия

**МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ РЕКОНСТРУКЦИИ
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ ВОЕННОГО СОБЫТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА МЕМУАРОВ У. ЧЕРЧИЛЛЯ)**

АННОТАЦИЯ. Современная лингвистика признает метафорическое моделирование событийной действительности основной ментальной операцией, способом структурирования и объяснения мира. В статье анализируется, как У. Черчилль моделирует с помощью метафор военное событие. Метафорическое моделирование рассматривается в когнитивной лингвистике как метод реконструкции авторских ментальных моделей образного представления действительности. Рабочая гипотеза исследования формулировалась с учетом теоретических суждений американского историка и литературного критика Хайдена Уайта, который сравнивает использование тропов в историческом дискурсе с воплощением души автора текста. Историк, согласно этой концепции, постоянно находится в поиске нужной метафоры для точного и образного представления исторического прошлого, историческое повествование всегда содержит элемент интерпретации и предлагает структуру прошлого, не имеющего собственной структуры, в результате чего эта структура представляется новой в каждом новом тексте. В статье представлены фрагменты интерпретации контекстов употребления метафорических моделей. Материалом анализа являются мемуары бывшего премьер-министра Великобритании, единственного из трех политических лидеров «Великого союза», чьи мысли нашли свое воплощение в метафорах, — мемуары, заложившие основу последующей англосаксонской историографии событий Второй мировой войны. Контекстуальный метафорический анализ выявил доминантные метафорические модели и их потенциал в реконструкции индивидуальных языковых событийных картин. Толкование этих языковых картин в значительной степени зависит от восприятия таких доминантных метафорических моделей, как «Нация/государство — человек»; «Нация/государство — преступник/друг/враг/жертва».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: событие; метафорическая модель (*M*-модель); метафорическое моделирование (*M*-моделирование).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Зубакина Татьяна Николаевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель факультета международных отношений. Место работы: Уральский федеральный университет (Екатеринбург); 620002, Екатеринбург, ул. Ленина, 51; e-mail: zoubakina@mail.ru.

Для современной лингвистической науки особенно значимыми становятся представления о метафоре как о средстве познания мира и модели образного отображения действительности. Метафорическое моделирование событийной действительности описывается как основная ментальная операция, способ структурирования и объяснения мира [Баранов 1991; Будаев 2004; Караполов 1991; Телия 1988; Чудинов 2001; Charteris-Black 2004; Grady 1997; Lacoff, Johnson 1980; Holyoak, Thagard 1989; Fauconnier, Turner 1998; Jackel 1995]. Человек, согласно когнитивным взглядам, «не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет...» [Чудинов 2005: 6]. Наша работа развивает идеи автора теории метафорического моделирования (*M*-моделирования) и основана на допущении, что метафора помогает воссоздать, сконструировать и интерпретировать дистанционно удаленный событийный мир. Наше исследование является попыткой представить результаты изучения *M*-моделирования ряда событий двух мировых войн XX в. [Зубакина 2014].

При формулировании рабочей гипотезы исследования мы обратились к теории известного американского историка и литературного критика Хайдена Уайта, который сравнивает использование тропов в историческом дискурсе с воплощением души автора текста («*troping is the soul of discourse*») [White 1978: 29]. По мнению исследователя, чтобы представить в собственном тексте на языке тропов реальный факт истории как возможный объект познания, историк должен предварительно перенести на язык тропа целую цепь событий, о которых говорится в документах [Там же: 30]. Состояние воображения, в котором пребывает автор до изложения в тексте исторического события посредством фигур речи Х. Уайт на-

зывает предобразным актом (*prefigurative act*) и сравнивает его с поэтическим.

Можно предположить, что историк также находится в поиске нужной метафоры для точного и образного представления исторического прошлого. Ссылаясь на ряд мнений, Х. Уайт полагает, что все исторические повествования содержат тот или иной элемент интерпретации и с трудом поддаются дальнейшему упрощению («*an irreducible and inexpungable element of interpretation*») [Там же: 51]. Исследователь объясняет, почему историку, автору текста, приходится обращаться к интерпретации своего материала, чтобы создать живой фрагмент образов, в котором должен зеркально отразиться отрезок исторического процесса: «*The historian has to interpret his materials in order to construct the moving pattern of images in which the form of the historical process is to be mirrored*» [Там же: 51]. Фактически в определенном смысле исследователь доказывает, что повествование предлагает структуру прошлого, не имеющую собственной структуры, в связи с чем эта структура оказывается новой в каждом новом тексте.

Прагматический потенциал авторского исторического текста Х. Уайт усматривает в том, что текст представляет особые вариации построения сюжета, доказательства и присутствующего в повествовании идеологического скрытого смысла: «...represents a particular combination of modes of *emplotment* (курсив наш. — Т. 3.), argument and ideological implication» [White 1973: 29]. Смысл термина *emplotment*, введенного Х. Уайтом и отсутствующего в словаре, понимается нами как понятие *сюжетирования*, или «построение сюжета».

В попытке представить потенциал *M*-моделирования в реконструкции авторской метафорической картины военных событий мы обратились к мемуарам У. Черчилля. Работа политика «The

© Зубакина Т. Н., 2015

Second World War» заложила основу всей последующей, прежде всего англосаксонской, историографии событий 1939—1945 гг. Историографическая функция авторской концептуальной метафоры проявилась в образной индивидуальной интерпретации исторического прошлого. Мемуарный текст мы трактуем как репрезентацию знаний о конкретных событиях. Исходя из термина «мемуары» (франц. *memoires* — «вспоминания»), можно считать, что «понятие мемуарного жанра связано с повествованием от лица автора о реальных событиях прошлого, участником или очевидцем которых он являлся. По материалу, его достоверности и отсутствию вымысла большинство мемуаров близко исторической прозе. Однако, в отличие от историка и исследователя-биографа, мемуарист основывается на собственных непосредственных впечатлениях и воспоминаниях; при этом повсюду на переднем плане или он сам, или его точка зрения на описываемое» [Литературный энциклопедический словарь 1987: 216].

Профессор истории Кембриджского университета Дэвид Рейнольдс, называя текст «The Second World War» философией истории У. Черчилля, указывает не столько на наличие индивидуальности в описании исторических событий, сколько на присутствие в тексте системы мыслей автора, влияющих на ход истории [Reynolds 2001: 225].

Из шести томов мемуаров У. Черчилля нами были исследованы первый и третий. Первый том назван «The Gathering Storm» («Надвигающаяся буря»), и в этом названии метафорически обозначается факт приближения Второй мировой войны. Повествование отличается присутствием образных рассуждений политика о событиях в Европе с 1919 по 1939 г., которые привели к новой мировой войне.

Третий том мемуаров назван «The Grand Alliance» («Великий союз»), и в нем описаны события только 1941 г., когда У. Черчилль был премьер-министром Великобритании. В названии метафорически подчеркнута значимость единения великих государств — стран антигитлеровской коалиции.

Логика поэтапного построения и описания индивидуальной языковой метафорической картины строилась на текстовой событийной последовательности и представлена восьмью сюжетами мемуаров У. Черчилля «The Second World War». Том I «The Gathering Storm»: «Поражение Германии в 1-й мировой войне»; «Зарождение фашизма»; «Возникновение „оси Рим — Берлин“»; «Мюнхенский сговор»; «Падение Чехословакии»; «Захват Польши». Том III «The Grand

Alliance»: «Восстание в Югославии»; «Нападение Германии на СССР»; «Создание „Великого союза“».

В попытке репрезентации системы взглядов политика на развитие военных событий мы ориентируемся на методику *M-моделирования* А. П. Чудинова (2001). Представляя *M-модель* формулой «*X* — это *Y*», исследователь полагает, что отношение между компонентами формулы понимается не как прямое тождество, а как подобие. Сигнификативная область, к которой относятся неметафорические смыслы, изначально структурирована фреймами, «каждый из которых понимается как фрагмент наивной языковой картины мира» [Чудинов 2005: 76]. Фрейм, по определению В. З. Демьянкова, организует наше понимание мира в целом. «Фрейм — структура данных для представления стереотипной ситуации» [Краткий словарь когнитивных терминов 1996: 188].

Количественный анализ *M-моделей* выявил пять основных тематических сигнификативных областей: «Человек»/«Person», «Общество»/«Society», «Природа»/«Nature», «Артефакт»/«Artifact» и «Точные науки»/«Exact Sciences». Семантические поля концептов из этих областей образуют соответственно антропоморфные, социоморфные, природоморфные, артефактные *M-модели* и *M-модели* точных наук. Персонификация мира в мемуарах У. Черчилля предполагает его насыщенность антропоморфными *M-моделями*.

Классическая антропоморфная *M-модель* метафоры «Нация/Государство — Человек» / «A Nation/State — A Person», а также вариации социоморфных *M-моделей* «Нация/Государство — Преступник/Друг/Враг/Жертва» / «A Nation/State — A Criminal/Friend/Enemy/Victim» доминируют в составе метафор текста и задают им сюжет. Остальные фреймо-слотовые разновидности *M-моделей* выступают как дополнительные звенья в *M-моделировании* истории военных событий.

Метафора как когнитивная категория, обладающая моделирующей функцией в раскрытии смысла события, позволяет реконструировать мыслительные модели, закрепленные в метафорических выражениях автора, которые соотносимы с конкретными событиями двух мировых войн XX в.

Результаты *M-моделирования* нашли отражение в содержании таблиц. Эти данные соотносимы с результатами проведенных семантического и контекстуального анализов языковых репрезентаций употребления *M-моделей*.

Информация таблицы 1 соответствует метафорическому описанию событийного сюжета «Поражение Германии в 1-й мировой войне».

Табл. 1. Модели метафор в сюжете «Поражение Германии в 1-й мировой войне»

Germany — a Person/Conqueror/Debtor/Criminal	Германия — человек, который был завоевателем, не вернул одолженные ему деньги; преступник
Russia — a diseased Person	Россия — больной человек
the United States — a Person/Lender	Соединенные Штаты — персона, которая ссужала деньги
France — a Warrior/frightened Person	Франция — воин, запуганный человек
England and France — Conquerors	Англия и Франция — завоеватели

Модели метафор из табл. 1 представляют стран — участниц 1-й мировой войны.

Исходя из интерпретации М-моделирования, поражение Германии в Первой мировой войне метафорически представляется **поражением человека, который был изначально завоевателем и которого затем Америка поддержала**

деньгами. Россия вышла из военных действий, будучи больной. Англия и Франция — победители и завоеватели, при этом Франция запугана Германией.

Данные следующей таблицы соответствуют метафорическому описанию событийного сюжета «Зарождения фашизма».

Табл. 2. Модели метафор в сюжете «Зарождение фашизма»

Hitler — a Priest	Гитлер — жрец и духовный покровитель
British Government — an inert Person	Британское правительство — персона бездеятельная, инертная
The League of Nations — a Person without support, activity, strength	Лига Наций — пассивный, слабый человек, лишенный какой-либо поддержки
Europe — a diseased Person	Европа — больной человек

Проведенное М-моделирование языковых репрезентаций события в мемуарном тексте позволяет понять причины возникновения фашизма именно в этот период времени. Мы интерпретируем индивидуальную метафорическую картину события следующим образом: **появление Гитлера как жреца и духовного вдохновителя**

фашизма явилось следствием инертности британского правительства, бездеятельности Лиги Наций, лишенной поддержки, а также болезненности Европы.

В табл. 3 представлены результаты анализа метафорических описаний возникновения оси «Рим—Берлин» в тексте мемуаров У. Черчилля.

Табл. 3. Модели метафор в сюжете «Возникновение „оси Рим—Берлин“»

Britain/France/the USA — irresolute Germany opponents France — an inert and paralyzed Person	Британия, Франция и США — нерешительные оппоненты Германии Франция — парализованный, инертный человек
The League of Nations — a disheartened and weakened Person	Лига Наций — слабый человек, который упал духом
The Germany — Italy Union — The Berlin — Rome Axis	Союз Германии и Италии — ось, которая связала Берлин и Рим

Опираясь на анализ М-моделирования языковых репрезентаций данного исторического события, мы пришли к следующим выводам: **нерешительность в поведении Британии, США и Франции, которая была парализована и инертна, а также слабость Лиги Наций, которая совершенно упала духом, привели к**

возможности объединения сил Германии и Италии.

Следующая таблица отражает структурирование образной интерпретации У. Черчиллем военно-политической ситуации 1938 г. и опирается на проведенный семантический анализ языковых метафорических выражений текста.

Табл. 4. Модели метафор в сюжете «Падение Чехословакии»

the Czechs — the Babes in the Wood	Чехи — младенцы в лесу
the Czechoslovak State — a Carcass	Чешское государство — туша мяса
Czechoslovakia — a piece of Meal	Чехословакия — еда
The Germans — Vultures	Немцы — стервятники
Czechoslovakia — a dead Person	Чехословакия — мертвец
the British and French Cabinets — overripe Melons	Британский и французский кабинеты — перезрелые дыни

Моделирование метафорой представленного в мемуарах события — падения Чехословакии в 1938 г. — воссоздает не только представления У. Черчилля об участниках события, но и позволяет в основных моделях метафорических проекций усмотреть осуждение бездействия и пассивности кабинетов министров Франции и Британии; сочувствие нации, оставленной на съедение волкам; ненависть к Германии, терзающей труп Чехословакии.

Наша версия интерпретации авторской метафорической картины такова: **чехи — младен-**

цы, оставленные в лесу своими опекунами, а Чехословакия — предмет поедания в лесу, на поле брани или на трапезе. Немцы — стервятники, питающиеся мертвечиной. Чехословакия мертвa, а правительства Британии и Франции — перезрелые дыни, которые могут быть также предметом изображения натюрморта.

Система моделей метафор следующего сюжета соотносима с анализом контекстов метафорических описаний события 1939 г.

Табл. 5. Модели метафор в сюжете «Захват Польши»

German/Polish Armies — moving Persons	Армии Германии и Польши — персоны в движении
Blitzkrieg actions — Human actions	Военные операции Германии — действия человека
Poland — a Rock	Польша — утес

Армии Германии потребовалось 27 дней, чтобы захватить Польшу, и 42 дня, чтобы покорить Францию. Территория Югославии была захвачена немецкой армией за 11 дней. Наша интерпретация смоделированной индивидуальной метафорической картины события такова: **захват Польши армией Германии происходит подобно**

но продвижению человека, но Польша — утес, который сложно покорить.

Система разновидностей М-моделей, представленная в табл. 6, соотносима с контекстуальным анализом фрагментов языковых метафорических репрезентаций события апреля 1941 г. в мемуарном тексте У. Черчилля.

Табл. 6. Модели метафор в сюжете «Восстание в Югославии»

A German War Operation — a <i>Disaster</i>	Военная операция Германии — бедствие
An Animal — a <i>Person</i>	Животное — человек

М-моделирование языковых репрезентаций события позволяет увидеть в сочетаемости антропоморфной и природоморфной М-моделей осмысление безысходности надвигающегося бедствия, когда происходит персонификация беззащитного мира животных. Толкование метафорической событийной картины таково: **подавление**

восстания в Югославии — бедствие для всего живого, его было невозможно пережить людям.

Следующая таблица отражает структурирование образной интерпретации У. Черчиллем факта нападения Германии на СССР.

Табл. 7. Модели метафор в сюжете «Нападение Германии на СССР»

War — a <i>Spectacle/Performance</i>	Война — представление, спектакль
Hitler — an <i>Animal/Criminal</i>	Гитлер — животное, преступник
Britain — a <i>Hero/struggling Person</i>	Британия — воюющий человек, герой
Russia — <i>Mother/an indifferent Ally</i>	Россия — мать и индифферентный союзник
The Soviet Government — a <i>purblind Person</i>	Советское правительство — близорукая персона

Находящаяся в доминантном положении модель персонификации может быть полноценно интерпретирована только в сочетании со второстепенными фреймо-слотовыми разновидностями М-моделей. Наша версия восприятия фрагмента авторской наивной языковой картины события, основанная на семантике комплекса метафорических проекций, такова: **Гитлер — преступник, воюющий с Британией, которая ге-**

ройски противостоит этому животному, нападающему на ранее индифферентного союзника Британии — Россию. Россия — мать и большого семейства, во главе которого сидит близорукое руководство, просмотревшее смертельную угрозу преступника.

Таблица 8 соотносима с обзором метафорических описаний У. Черчиллем периода создания «Великого союза».

Табл. 8. Модели метафор в сюжете «Создание „Великого союза“»

The Grand Alliance — a <i>boat</i>	Великий союз — лодка
the Alliance of The British Empire, the Soviet Union, the United States — the <i>Union of Strong Persons</i>	Альянс Британской империи, Советского Союза и Соединенных Штатов Америки — союз сильных личностей

Интерпретация смыслового «переплетения» М-моделей позволяет выстроить динамичную метафорическую картину: **три персоны в лодке — это союз сильных государств, все они объединились и двигаются к общей цели — победе над их общим врагом, враждебным союзом Германии, Италии и Японии.**

ется в доминировании и определенной константности антропоморфных и социоморфных видов метафоры. Данные модели соотносятся с субъективностью метафорического описания, способствуют выявлению авторских pragматических установок, а также отражают авторское понимание социальной значимости осмысливших событий.

ИСТОЧНИКИ

1. Churchill Winston S. The Second World War. The Gathering Storm. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1948.

2. Churchill Winston S. The Second World War. The Grand Alliance. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1950.

ЛИТЕРАТУРА

3. Зубакина Т. Н. Метафорическое моделирование историко-политического события (на материале мемуаров У. Черчилля «The Second World War») : дис. ... канд. филол. наук. : 10. 02. 19. — Пермь, 2014.

4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина ; под общ. ред. Е. С. Кубряковой. — М. : Филологический фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.

5. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Nikolaeva. — М. : Сов. энцикл., 1987.

6. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / Урал. гос. пед ун-т. — Екатеринбург, 2005.

7. Reynolds D. Churchill's Writing of History: Appeasement, Autobiography and "The Gathering Storm" // Transactions of the Royal Historical Society. Sixth Series. 2001. Vol. 11. P. 221—247.

8. White H. Metahistory. The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. — Baltimore & London : The Johns Hopkins Univ. Pr., 1973.

9. White H. Tropics of Discourse. — Baltimore : Johns Hopkins Univ. Pr., 1978.

T. N. Zubakina
Ekaterinburg, Russia

METAPHORIC MODELLING AS A WAY OF (RE)CONSTRUCTION OF AN INDIVIDUAL LANGUAGE PICTURE OF A WAR EVENT (IN W. CHURCHILL'S MEMOIRS)

ABSTRACT. Modern linguistics treats metaphoric modelling of reality as the basic mental activity, the way to structure and explain the world. The article studies how Churchill's metaphor models describe a real war event. In cognitive linguistics metaphoric modelling is a way of reconstruction of the author's mental models of the figurative perception of the world. The hypothesis of the paper is based on the theoretical ideas of the American historian and literary critic Hayden White who compares the use of tropes in the historical discourse with the embodiment of the author's soul. The historian, according to this concept, is constantly in search for the necessary metaphor and figurative representation of the historical past; the historical narration always contains the elements of interpretation and suggests the structure of the past, which has no structure of its own, and therefore this structure is new in every new text. The article presents the fragments of interpretation of the contexts of metaphor models. The material for research is the memoires of the ex-Prime Minister of Great Britain, the only of the three political leaders of "The Grand Alliance", whose thoughts were expressed with the help of metaphors; the memoires made the bases for the further Anglo-Saxon historiography of World War II. Contextual metaphorical analysis revealed the dominant metaphor models and their potential in reconstruction of the individual language picture. The interpretation of these language pictures depends on the perception of the dominant models, such as "a Nation/state — a Person"; "a Nation/state — a Criminal/Friend/Alien/Victim".

KEYWORDS: event; metaphor model (M-model); metaphor modelling (M-modelling).

ABOUT THE AUTHOR: Zubakina Tatyana Nickolaevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Faculty of International Relations; Urals Federal University (Ekaterinburg).

REFERENCES

1. Churchill Winston S. The Second World War. The Gathering Storm. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1948.
2. Churchill Winston S. The Second World War. The Grand Alliance. — Boston : Houghton Mifflin Company, 1950.
3. Zubakina T. N. Metaforicheskoe modelirovaniye istoriko-politicheskogo sobytiya (na materiale memuarov U. Chershillya «The Second World War») : dis. ... kand. filol. nauk. : 10.02.19. — Perm', 2014.
4. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov / E. S. Kubryakova, V. Z. Dem'yankov, Yu. G. Pankrats, L. G. Luzina ; pod obshch. red. E. S. Kubryakovoy. — M. : Filologicheskiy fak. MGU im. M. V. Lomonosova, 1996.
5. Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar' / pod obshch. red. V. M. Kozhevnikova, P. A. Nikolaeva. — M. : Sov. entsikl., 1987.
6. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / Ural. gos. ped un-t. — Ekaterinburg, 2005.
7. Reynolds D. Churchill's Writing of History: Appeasement, Autobiography and "The Gathering Storm" // Transactions of the Royal Historical Society. Sixth Series. 2001. Vol. 11. P. 221—247.
8. White H. Metahistory. The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe. — Baltimore & London : The Johns Hopkins Univ. Pr., 1973.
9. White H. Tropics of Discourse. — Baltimore : Johns Hopkins Univ. Pr., 1978.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.